

«Катастрофа происходит на наших глазах»

академик А.Р.Хохлов

Почему неправильно критиковать реформирование науки, ничего не предлагая взамен, и лучше заняться ликвидацией настоящей катастрофы для российской науки — возможного закрытия фонда «Династия» Дмитрия Зимина, в «Газете.Ru» накануне конференции рассуждает академик РАН, проректор МГУ, глава совета по науке при Минобрнауки Алексей Хохлов.

29 мая в Москве созывается третья сессия конференции научных работников институтов РАН. Эта конференция, изначально возникшая на волне протестов ученых против реформы РАН в 2013 году, объявила себя «постоянно действующей» и решила собираться время от времени, чтобы обсуждать наиболее острые вопросы реформы научной сферы. Сразу скажу, что считаю эту идею разумной – я за любые ростки самоорганизации в атомизированном российском научном сообществе.

Что же так взволновало ученых на этот раз, что они решили провести новую сессию? Это можно понять, если прочитать документы конференции на веб-сайте <http://rasconference.ru/> Наиболее важный из этих документов – открытое письмо академиков В.Е.Захарова, А.П.Кулешова, В.А.Рубакова и С.М.Стишова, а также В.П.Калинушкина и А.А.Щербины Председателю правительства РФ Д.А.Медведеву. Первая фраза звучит так: «Реформа РАН нанесла сокрушительный удар по отечественной науке и образованию, едва начавших приходить в себя после кризиса 90-х годов». Такая формулировка вызывает вопросы. После всех слов, что «катастрофы не произошло», «ученые не заметили перемен», «реформа затевалась не для того, чтобы ученые ничего не заметили, а чтобы почувствовали улучшения», вдруг – «сокрушительный удар».

Что предлагают авторы письма Д.А.Медведеву? Перечень таков: а) отложить все намечаемые изменения в научной сфере (приводится список ряда обсуждаемых сейчас документов, подготовленных МОН и ФАНО), б) принять участие в конференции 29 мая, в) рассмотреть "в приоритетном порядке" альтернативные концепции, которые будут выработаны на конференции.

Эти концепции в письме не сформулированы. Из последующего текста следует только, что особое неприятие у авторов письма вызывает идея конкурсного финансирования (тут впрочем следует оговорка, что оно возможно, но как небольшая добавка к "базовому") и что их сердцу близки разбросанные по всей стране научные

центры, существующие не только для науки, но и являющиеся "источником национальной культуры и основой общего образования". Вообще-то, я всегда считал, что такие центры уже есть, они называются университеты, и это полностью соответствует общемировой практике. Если же создается чисто научный институт, без функции преподавания, то либо как «центр превосходства» в области фундаментальных исследований, либо для решения прикладных задач.

Кроме конкурсного финансирования авторам письма очень не нравится идея адресной поддержки ведущих ученых и ведущих лабораторий, содержащаяся в недавно опубликованных МОН для общественного обсуждения методических рекомендациях по распределению субсидий научным институтам в рамках государственного задания. Этот документ довольно долго обсуждался и корректировался МОН совместно с Советом по науке при Минобрнауки, поэтому неубедительно выглядят попытки представить его как плод деятельности чиновников, которые в науке не разбираются.

Критика методических рекомендаций основана на расчетах профсоюза работников РАН, согласно которым внедрение принципов адресной поддержки ведущих ученых и ведущих лабораторий приведет к кратному сокращению сотрудников в институтах РАН:

<http://www.ras.ru/news/shownews.aspx?id=dcfc7674-8140-40b2-ba95-65eca12429ea#content>

В этих расчетах передержки видны невооруженным взглядом. Исходные цифры заработных плат научных сотрудников берутся наобум, с использованием аргументов типа «уж точно зарплата не может быть меньше величины х». Между тем, величины заработных плат научных сотрудников не составляют секрета – они определены майскими указами Президента РФ 2012 года. В 2015 году – 143% от средней заработной платы в соответствующем регионе. Например, для Москвы это дает среднюю месячную зарплату научного сотрудника в 93.8 тыс.руб. И тут расчеты становятся максимально простыми и прозрачными: если не проводить реформ (на которые, собственно, и нацелены методические рекомендации), а просто разделить деньги, которые выделяются на заработную плату из бюджета, на 93.8 тыс. руб., то для Москвы получится число научных сотрудников в 2.5-3 раза меньше, чем сейчас.

В разработанных нами методических рекомендациях как раз и сделана попытка выйти за рамки этой тривиальной арифметики. Мы исходили из того, что в каждом институте есть ведущие ученые и ведущие лаборатории, с работой которых связана

львиная доля научных успехов института. По самой консервативной оценке, утверждение, что 20% всех научных сотрудников ответственны за 80% научных достижений института (по какой шкале эти достижения не измерять – по статьям, или по привлеченному финансированию, или по комбинации этих факторов), в среднем справедливо. Отсюда и идея перераспределить ресурсы в пользу сильных ученых и лабораторий. Тогда и внебюджетных средств в институт будет приходиться больше, и научная продуктивность (выраженная в числе статей в ведущих журналах) увеличится.

Критикуя идеи, предложенные в методических рекомендациях, авторы письма не предлагают ничего взамен. Практически, единственное пожелание – заморозить все реформы, оставить все как есть. Но вот это – уж точно «смерть науки». Надо ли напоминать каков средний оклад научного сотрудника в РФ? О каких занятиях наукой мы при этом говорим? Поэтому задача повышения заработной платы, поставленная майскими указами Президента РФ 2012 года абсолютно адекватна создавшейся ситуации. Надо продумывать механизмы реализации этой задачи, и адресная поддержка по конкурсу наиболее сильных ученых представляется вполне адекватным инструментом. А детали конкурсов можно обсуждать внутри каждого учредителя (в том числе внутри ФАНО) – методические рекомендации дают для этого практически неограниченную свободу действий.

На самом деле, если и критиковать опубликованный проект методических рекомендаций, то за «внезапность» введения новой системы – 15% финансирования должно идти на ведущих ученых и 60% на конкурсы научных проектов (лабораторий) без всякого переходного периода. Совет по науке при МОН предлагал плавный переход: для каждого учредителя суммарная доля субсидий, предназначенных для финансового обеспечения ведущих исследователей и научных проектов ведущих лабораторий, должна составлять не менее 20% в 2016 году, 40% в 2017 году и 60% в 2018 году. Эта поправка была нами представлена в Минобрнауки в ходе общественного обсуждения, и министерство уже согласилось с нашей позицией. Помимо всего прочего, это сразу делает бессмысленными все рассуждения о значительных сокращениях в связи с методическими рекомендациями: ведь ясно, что если какой-нибудь фактор затрагивает только 20% финансирования, то связанные с этим сокращения никак не могут быть больше 20% (а реально, если и будут, то не более 10%).

Еще один аспект, который предлагался в методических рекомендациях, одобренных Советом по науке, и который не полностью нашел отражение в варианте, представленном на общественное обсуждение, это – уровень проведения конкурсов ведущих ученых и ведущих лабораторий. Мы настаивали на конкурсе на уровне учредителя (например – на уровне ФАНО), а в представленном варианте говорится о конкурсах на уровне учредителя и института (и именно отсюда появилась суммарная цифра 60% для этих двух конкурсов). Мы считаем, что конкурс на уровне института неминуемо превратится в фикцию, и предлагаем от таких конкурсов отказаться.

Одним словом, по крайней мере в отношении упомянутых методических рекомендаций, ситуация требует скрупулезного анализа по результатам общественного обсуждения, а не конференции в зале на 2000 человек. Это – явно неподходящий формат. Минобрнауки планирует в ближайшем будущем подробные встречи с авторами поступивших по итогам обсуждения замечаний, круглые столы и т.д.

Вместе с тем, события последних дней показали, что есть вопрос, для которого формат конференции 29 мая может оказаться оптимальным. Я имею в виду недавнее решение Минюста, объявившее фонд «Династия» Д.Б.Зими́на иностранным агентом. Когда пару недель назад возникла такая угроза, множество организаций выступило в поддержку фонда, и среди них – Совет по науке при Минобрнауке:

<http://sovet-po-nauke.ru/info/11052015-declaration>

В нашем заявлении, в частности, говорится: «Заккрытие Фонда стало бы настоящей катастрофой для отечественной науки. Это не только оказало бы негативное влияние на многочисленные направления, непосредственно поддерживаемые Фондом, но имело бы глубоко депрессивные последствия для всего научного поля, будущего науки и технологий в стране, будущего страны». И вот эта катастрофа происходит на наших глазах. Можно вполне понять Д.Б.Зими́на, который заявил, что в таком случае он фонд финансировать больше не будет.

К сожалению, я не смогу выступить на конференции научных работников 29 мая – на этой неделе я нахожусь в Японии, где мне вручают престижную международную награду. Но я призываю участников конференции очень серьезно отнестись к происшедшему. Если уж говорить о «сокрушительном ударе по отечественной науке и образованию», то в связи с упомянутым решением Минюста. Мне кажется, что все научное сообщество в этом вопросе едино, и наш протест должен быть услышан.